

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-4-685-692
EDN: QDWGVW
УДК 821.111

Научная статья / Research article

Ритмизованная проза в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец»

В.А. Афанасьев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Российская Федерация*
✉ svintrups@gmail.com

Аннотация. Рассматривается ритмизованная проза, в значительном объеме встречающаяся в центральном романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» и практически не попадавшая в поле зрения исследователей. «Властелин колец» предстает комплексным прозиметром, включая свыше 70 стихотворных текстов, и исследование особенностей взаимодействия стиха и прозы является существенным для описания его поэтики. Особенный интерес представляют пограничные случаи такого взаимодействия, в частности ритмизованная проза, распознавание «неслучайных» фрагментов которой требует пристального изучения не только контекста романа, но и других, относящихся к Легендариуму Толкина текстов, учета специфики авторской художественной манеры (равно поэтической и прозаической) в целом. Анализ трех избранных случаев возникновения ритмизованной прозы в романе показывает, что их стихоподобие может быть обусловлено тем или иным влиянием поэтических произведений автора – как представленных в самом романе, так и находящихся вне его, а также существующих гипотетически, в рамках созданного Толкином мира и поэтических традиций населяющих его народов. Многообразие форм ритмизованной прозы во «Властелине колец» не исчерпывается проанализированными примерами и нуждается в дальнейшем научном осмыслении.

Ключевые слова: роман, фэнтези, автор, традиция, стихоподобная проза, прозиметр, поэтика

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 августа 2024 г.; отрецензирована 20 сентября 2024 г.; принята к публикации 1 октября 2024 г.

Для цитирования: Афанасьев В.А. Ритмизованная проза в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 4. С. 685–692. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-685-692>

© Афанасьев В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Rhythmic prose in *The Lord of the Rings* by J.R.R. Tolkien

Vladimir A. Afanasev

HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉svintrups@gmail.com

Abstract. Concerns rhythmic prose in *The Lord of the Rings* novel by J.R.R. Tolkien which, though extensively represented the novel, is seldom considered in most research papers. The novel contains over 70 poetic texts and should be viewed as a complex prosimetrum, as multifarious interconnections between prose and verse is an integral part of *The Lord of the Rings* poetics. The marginal manifestations of this mixed style, such as rhythmic prose, are of special concern. The recognition and further analysis of most non-occasional fragment of prose metre in the novel may be fully accomplished only with due regard to other Tolkien's works (especially from the *Legendarium*) and the peculiarities of his style (both in poetry and in prose) in general. Considering three selected fragments of rhythmic prose, we aim to specify their connections with some songs and poems either from *The Lord of the Rings* itself, or outside the novel; the context and rhythmic pattern of another fragment develop possible allusions even to hypothetically existing texts within Tolkien's literary world and poetic traditions of the people of Middle-earth. The variety of the representation of rhythmic prose in *The Lord of the Rings* is far from being limited to the mentioned categories, and further research is required.

Keywords: novel, fantasy, author, tradition, verse-like prose, prosimetrum, poetics

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted August 5, 2024; revised September 20, 2024; accepted October 1, 2024.

For citation: Afanasev, V.A. (2024). Rhythmic prose in *The Lord of the Rings* by J.R.R. Tolkien. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(4), 685–692. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-685-692>

Введение

Творчество Дж.Р.Р. Толкина неизменно продолжает привлекать внимание исследователей. Хотя «Властелин колец» (*The Lord of the Rings*) – центральное произведение – неоднократно исследовался с точки зрения повествования, мотивной структуры, жанровых особенностей, религиозно-мифологического контекста, аллюзивного слоя и во многих других аспектах, вопрос соотношения и взаимовлияния стиха и прозы романа остается не до конца раскрытым, несмотря на явную и не раз отмеченную ориентацию Толкина (Shippey, 1992, p. 177) на поэтику средневековой литературы (в частности, древнеанглийскую), в которой стих и проза существенно сближались (Saintsbury, 1914, p. 14). Являясь прозиметром второго типа, содержащим поэтические произведения самого автора (Bartokov, 2008, p. 7), роман Толкина демонстрирует значительное разнообразие стихотворных форм (Russom, 2000, p. 53) и жанров (Kulmann,

Siermann, 2021, pp. 230–231), оказывающих существенное влияние на прозаический контекст (по нашим подсчетам, 74 самостоятельных текста при общем числе стихотворных строк в 1126). Большинство стихотворений в романе диегетичны по отношению к повествованию, присутствуют в узловых точках его ритмического узора (Le Guin, 2002, p. 106), исполняются персонажами в форме песен, что повышает значимость переходов от прозы к стиху и обратно, вызывая пограничные явления, в частности случаи ритмизованной прозы. Хотя ряд исследователей справедливо полагает, что сведение разговора о ритме прозы к поиску метрических (стихоподобных) моделей внутри прозаического текста заведомо ошибочно (Гиршман, 1982, с. 21), нас интересуют именно такие случаи ритмизованной прозы, которые обусловлены предполагаемым влиянием стихотворных текстов внутри романа и за его пределами. На нескольких примерах мы постараемся проиллюстрировать разнообразие путей репрезентации этого влияния во «Властелине колец».

Ритмизованная проза и поэзия в романе

Возникновение ритмизованной прозы нередко может быть объяснено смысловой и частичной текстуальной перекличкой с тем или иным поэтическим текстом в самом романе, не обязательно находящемся в ближайшем контексте. В четвертой книге (наименее богатой на стихотворные тексты) Фродо, Сэм и Голлум, отпущенные Фарамиром, достигают Перекрестка (the Cross-Road) и видят старинную статую короля Гондора, оскверненную орками и рабами Мордора; голова ее, замещенная грубым камнем с изображением Багрового Ока, лежит неподалеку:

Suddenly, caught by the level beams, Frodo saw the old king's head: it was lying rolled away by the roadside. 'Look, Sam!' he cried, startled into speech. 'Look! The king has got a crown again!'

The eyes were hollow and the carven beard was broken, but about the high stern forehead there was a coronal of silver and gold. A trailing plant with flowers like small white stars had bound itself across the brows as if in reverence for the fallen king, and in the crevices of his stony hair yellow stonecrop gleamed.

'They cannot conquer for ever!' said Frodo. And then suddenly the brief glimpse was gone. The Sun dipped and vanished, and as if at the shuttering of a lamp, black night fell (Tolkien, 2012, vol. 4, p. 137).

Этот эпизод насыщен символически, семантически и интертекстуально (не раз отмечалась вероятная аллюзия на сонет П. Шелли «Озимандия» — Hammond, Scull, 2005, p. 485). Луч, осветивший буквально увенчанную серебром и золотом голову каменного короля, символизирует торжество света и красоты над тьмой и жестокостью. Несмотря на то что при следующих словах Фродо свет меркнет, в контексте Легендариума Толкина это означает лишь временную победу зла: *“In the end the Shadow was only a small and passing thing: there was light and high beauty for ever*

beyond its reach”, — как много позже, уже в Мордоре, думает Сэм, наблюдая звезду, свет которой проникает сквозь мордорские тучи (Tolkien, 2012, vol. 5, p. 137). Согласно толкиновскому эсхатологическому мифу Моргот (аналог дьявола в авторской вселенной) найдет способ взломать Врата Ночи и вернется в круги мира, но в ходе Дагор Дагорат (Битвы Битв) его ждет окончательное поражение, после чего разрушенный мир (Арда) будет восстановлен, навсегда избавившись от пагубного влияния Моргота (Tolkien, 1992, p. 333).

Принимая во внимание религиозные и философские взгляды Дж.Р.Р. Толкина, с некоторой осторожностью можно предположить, что оскверненная орками статуя короля есть символическое изображение падшего человека — к мотиву грехопадения Толкин не раз обращался в письмах, характеризуя «Сильмариллион» как произведение о Падении, Смертности и Машине (Tolkien, *The Letters*, 1995, p. 145). В мифологии Толкина зло, пусть и изначальное, особенно усердно распространяется именно людьми — носителями «семян лжи», однажды посеянных Мелькором (Морготом). Но все же золотой и серебряный свет (двуединство которого — крайне значимый лейтмотив в творчестве писателя, нашедший наиболее яркое воплощение в образе Двух Древ Валинора), «свет искусства, не отделенного от разума...» (Tolkien, *The Letters*, 1995, p. 148), еще остается в мире и дарует надежду на искупление и конечное торжество истины, сколько бы раз тьма ни возвращалась в новых обликах.

Особый интерес представляет менее широкое толкование этого эпизода, объясняющее появление в выделенной реплике Фродо стихового метра (четырёхстопного ямба) и обосновывающее его неслучайность. В отрыве от контекста отчетливое стихоподобие такого высказывания стоило бы признать окказиональным, хотя Ю.Б. Орлицкий и предлагает в качестве минимального («эталонного») двусложного размера прозаической строки, которая может быть признана метризованной, именно четыре стопы двухсложного метра или три стопы трехсложника (Орлицкий, 2002, с. 49). Если такой эталонный размер приемлем для русской стиховой культуры, то для английской речи и словесности, в которой случайные метры, особенно двусложные, возникают в целом чаще (Антипова, 1984, с. 64), этот условный минимум в общих случаях следовало бы увеличить хотя бы до пяти двусложных стоп.

В пользу умышленного метра свидетельствует текстуальное и тематическое (хотя и не метрическое) совпадение фразы Фродо с последней строкой из стихотворения об Арагорне, сочиненного Бильбо и процитированного сначала Гэндальфом в письме к Фродо (Tolkien, 2012, vol. 1, p. 224), а затем самим сочинителем на Совете Элронда (Tolkien, 2012, vol. 2, p. 42):

*All that is gold does not glitter,
Not all those who wander are lost;
The old that is strong does not wither,
Deep roots are not reached by the frost.*

*From the ashes, a fire shall be woken,
A light from the shadows shall spring;
Renewed shall be blade that was broken,
The crownless again shall be king.*

Последний стих этой загадки выполняет пророческую функцию и напрямую предсказывает обретение королем короны, то есть возвращение Арагорна, наследника древних королей, на престол Гондора. В этом ключе показателен более поздний момент возвращения головы статуи короля на законное место по приказанию того же Арагорна: “*The hideous orc-head that was set upon the carven figure was cast down and broken in pieces, and the old king’s head was raised and set in its place once more, still crowned with white and golden flowers*” (Tolkien, 2012, vol. 5, p. 186). Фродо, несомненно, помнит стихотворение Бильбо и цитирует его, осознанно или нет, подстраивая под ситуацию, используя более речевой метр (в стихотворении трехстопный амфибрахий). Даже в следующей фразе Фродо (*They cannot conquer for ever!*) можно усмотреть трехстопный ямб с добавочным слогом во второй стопе (или трехстопный амфибрахий с усеченной первой стопой), если предположить, что полная форма глагольного отрицания (*cannot*, а не *can’t*) используется не только для возвышения стиля.

Ритмизованная проза и поэтические традиции Средиземья

Текстуальная связь ритмизованного фрагмента с поэзией и поэтической традицией авторского мира может быть не только реальной (то есть отсылать к существующему в рамках романа стихотворному тексту), но и потенциальной, гипотетической. Так, на совете у Элронда гном Глоин, рассказывая об утраченном королевстве Мория, произносит такую фразу: ‘*Moria! Moria! [///] Wonder of the Northern world! [///] Too deep we delved there, [///] and woke the nameless fear. Long have its vast mansions lain empty since the children of Durin fled...*’ (Tolkien, 2012, vol. 2, p. 33). Выделенные слова можно представить в виде следующей метрической схемы (если прочитать окончание у глагола *delv d* как отдельный слог, что распространено в англоязычной поэзии):

УУУ|УУУ // УУ|(У)У|УУ|УУ // УУ|УУ|УУУ // УУ|УУ|УУУ.

Сделанное допущение, как и само стихоподобие фразы, было бы, скорее всего, несостоятельным, даже учитывая характерный повтор (*Moria! Moria!*) и ассонансную рифму (*there – fear*), если бы не смысл и контекст. Глоин произносит свою речь (мы привели только небольшой ее фрагмент) довольно эмоционально, со вздохом (*Glóin signed*); при этом ее общий приподнятый стиль исполнен мрачной торжественности, призванной скрыть эту эмоциональность. Утрата Кхзад-дума (Мории) — одна из великих трагедий народа гномов, усугубляемая сознанием частичной виновности самих гномов в пробуждении балрога (на которое и

намекает Глоин, обтекаемо апеллируя к нему как к безымянному ужасу). Хотя ни в тексте романа, ни в каких-либо других произведениях Толкина нет стихотворных текстов, посвященных непосредственно этому сюжету, — песня Гимли о Дурине, единственная песня из гномьей традиции во «Властелине колец», красноречиво молчит об этой трагедии (Tolkien, 2012, vol. 2, pp. 133–134), — можно предположить, что в поэтической традиции гномов такие песни были, и что Глоин в порыве чувств цитирует несколько строк из них. Не исключено, что цитирует не «оригинальные» стихи, но адаптированные и переведенные (им самим или кем-либо еще) на общий язык, поскольку, как известно из приложений к роману, язык самих гномов, кхуздул, является тайным и запретным для остальных народов (Tolkien, 2012, vol. 7, p. 140). Можно предположить (и это объяснит метрическую неоднородность стихоподобной фразы), что Глоин приводит строки из двух разных песен, в одной из которых Мория воспевается (и относится она, соответственно, к тем временам, когда королевство гномов действительно было «чудом северных земель»), а в другой, посвященной пробуждению балрога и бегству из Кхазад-дума, — оплакивается. Любое из этих предположений, по всей видимости, так и останется гипотетическим, но неслучайность метрической организации рассмотренного фрагмента вызывает уже меньше сомнений.

Отмеченная ритмизация прозы на основе потенциальной связи с такими «утраченными» поэтическими образцами вымышленных культур нередко встречается на протяжении всего романа и позволяет Толкину (одновременно в дополнение и в противоположность реально представленным стихотворным текстам) поддерживать впечатление глубины изображаемого мира, создает определенную суггестивность сродни нашему нынешнему, заведомо неполноценному впечатлению от чтения памятников древней литературы, которого Толкин действительно добивался как осознанно, так и полубессознательно (Tolkien, *The Letters*, 1995, p. 225). Однако подробный анализ этого эффекта выходит за рамки исследования, поэтому обратимся к еще одному случаю ритмизации, вызванному уже, как мы предполагаем, внешними причинами.

Ритмизованная проза и поэзия вне романа

В эпизоде с вручением даров Галадриэли членам Братства Кольца Фродо получает в дар фиал со светом звезды Эарендила:

‘And you, Ring-bearer,’ she said, turning to Frodo. ‘I come to you last who are not last in my thoughts. For you I have prepared this.’ She held up a small crystal phial: it glittered as she moved it, and rays of white light sprang from her hand. ‘In this phial,’ she said, ‘is caught the light of E rendil’s star, set amid the waters of my fountain. It will shine still brighter when night is about you. May it be a light to you in dark places, when all other lights go out. Remember Galadriel and her Mirror!’

Frodo took the phial, and for a moment as it shone between them, he saw her again standing like a queen, great and beautiful, but no longer terrible. He bowed, but found no words to say.

Now the Lady arose, and Celeborn led them back to the hythe (Tolkien, 2012, vol. 2, p. 213).

Трудно было бы найти обоснование стихоподобия столь малого прозаического фрагмента (хотя все дальнейшее предложение заметно распадается на трехсложные стопы), если бы не схожесть его звукового облика с началом самого раннего из «легендарийных» стихотворений Толкина, которое посвящено одному из центральных персонажей, с чьим именем связано зарождение авторской мифологии. Мы имеем в виду Эарендила, упомянутого в тексте романа всего несколькими строчками выше, и стихотворение о нем, известное под названием *The Voyage of arendel the Evening Star* (1914). Этот текст начинается следующим образом: «*Ēarendel arose where the shadow flows // at Ocean's silent brim...*» (Tolkien, 1995, p. 267).

Имя этого персонажа оказывается в некоторой степени созвучным с *Now the Lady*, а общность глагола, характерного для возвышенного, поэтического регистра, закрепляет отмеченную параллель. Можно предположить – и контекст более чем позволяет это, – что во время написания этого эпизода Толкину вспомнилось его собственное раннее стихотворение, и он, сознательно или нет, привнес в прозаический текст такую своеобразную фонетико-ритмическую автореминисценцию (в какой-то мере и тематическую тоже, поскольку и в стихотворении, и в прозаическом контексте изображается ситуация отплытия), формально внешнюю по отношению к тексту романа, но на самом деле неразрывно связанную с его мифологическим фоном. Фиал Галадриэли не раз сыграет важную роль в дальнейшем путешествии Фродо в Мордор, а само имя Эарендила многократно появляется по ходу повествования, к примеру в песни Бильбо (Tolkien, 2012, vol. 2, pp. 24–28), наиболее объемном поэтическом тексте «Властелина колец», восходящем к тому же самому раннему стихотворению, пусть расширенному и многократно переработанному.

Заключение

Мы продемонстрировали лишь три примера присутствия ритмизованной прозы во «Властелине колец», желая показать, как по-разному может быть мотивировано стихоподобие того или иного фрагмента, будь это текстуальная и тематическая переключка со стихотворным текстом внутри романа, потенциальная связь с гипотетическим текстом из поэтической традиции вымышленных народов, или же автореминисценция на стихотворение вне романа. Многочисленные случаи использования Толкином ритмизованной прозы в романе (к примеру, полностью ритмизованная речь Тома Бомбадила или трансформированные и авторские

пословицы, в изобилии встречающиеся в романе, Clinton, 2014, p. 133–134), наряду со значительным числом собственно стихотворных текстов, побуждают расценивать «Властелин колец» как комплексное прозиметрическое единство, целостный анализ которого еще предстоит совершить.

Список литературы

- Антипова А.М.* Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 119 с.
- Гиршман М.М.* Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 366 с.
- Орлицкий Ю.Б.* Стих и проза в русской литературе. М.: Российский государственный университет, 2002. 685 с.
- Bartoňková D.* Prosimetrum, The Mixed Style, in Tolkien's Work The Lord of the Rings // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské university. 2008. Vol. 57. No. 13. P. 5–21.
- Clinton, E.* Proverbial Play: J.R.R. Tolkien's Use of Proverbs in The Hobbit and The Lord of the Rings // Proverbium. 2014. No. 31. P. 133–165.
- Hammond W.G., Scull C.* The Lord of the Rings: A Reader's Companion. London: HarperCollins, 2005.
- Kullmann T., Siepmann D.* Poems and Songs / T. Kullmann, D. Siepmann. Tolkien as a Literary Artist: Exploring Rhetoric, Language and Style in The Lord of the Rings. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 227–258. DOI:10.1007/978-3-030-69299-5_8
- Le Guin U.K.* Rhythmic Pattern in The Lord of the Rings / Meditations on Middle-earth: New Writing on the Worlds of J.R.R. Tolkien / Ed. K. Haber. New York: St. Martin's Press, 2001. P. 101–116.
- Russom G.* Tolkien's Versecraft in The Hobbit and The Lord of the Rings / J.R.R. Tolkien and His Literary Resonances: Views of Middle-earth / Ed. G. Clark, D. Timmons. Westport, CT: Greenwood Press, 2000. P. 53–69. DOI: 10.5040/9798400673351. ch-004
- Saintsbury G.* A History of English Prose Rhythm. London: Macmillan and Co., 1912.
- Shippey T.A.* The Road to Middle-earth. London: HarperCollins, 1992.
- Tolkien J.R.R.* The History of Middle-earth. Vol. 5. / Ed. C. Tolkien. London: HarperCollins, 1992.
- Tolkien J.R.R.* The History of Middle-earth. Vol 2. / Ed. C. Tolkien. London: HarperCollins, 1995.
- Tolkien J.R.R.* The Letters. / Ed. H. Carpenter. London: HarperCollins, 1995.
- Tolkien J.R.R.* The Lord of The Rings. In 7 vol. London: HarperCollins, 2012.

Сведения об авторе:

Афанасьев Владимир Алексеевич, аспирант, старший преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 603115, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12. ORCID: 0000-0003-3466-0915. E-mail: svintrups@gmail.com